

База организации «Мейн».

Едва Лэйся вернулся, как тут же получил уведомление о начале «дополнительных занятий». Так ученики Гаскруи в шутку называли миссии для тех, кто был зачислен в «Мейн» по спецнабору. Не заезжая в академию, он отправился напрямик на базу. Задание было рассчитано на два дня, а с учётом последующего отчёта и времени на сборы Лэйся понимал, что вернётся к учёбе не раньше чем через пять суток. Вообще, эти «факультативы» занимали едва ли не добрую половину его студенческой жизни.

До него уже дошли слухи о новом переводнике. Поначалу Лэйся не придавал этому значения: магистр — явление редкое, но не из ряда вон выходящее. Он сам уже стал архимагом, так что новичок был ему не ровней. Однако последующие сплетни заставили его пересмотреть свои взгляды.

«Говорят, у мальчишки ледяные сине-голубые волосы».

Ледяная синева — фамильная черта рода Оссиан. Но фамилия у переведённого студента была совсем другая. Первой мыслью Лэйся было: «Нашёл». Но следом пришло сомнение. Если парень сменил имя, желая скрыть личность, то почему оставил столь приметный цвет волос? Он ведь мастер трансформаций, разве нет?

Сам того не замечая, Лэйся уже убедил себя в том, что этот юноша — именно тот, кого он ищет. Он знал, что у семьи Оссиан наверняка были веские доказательства, раз они так категорично отрицали родство, но всё равно не верил. Пока он не убедится во всём лично, он не успокоится. И даже если парень окажется чужаком, Лэйся обязан выяснить причину — какой бы секретной она ни была.

От Чэсилафумо Ладисы он узнал, что Морисы Сисилунья и Ликами Вэйцзя отправились вручить новичку приглашение. Стоило дождаться их возвращения и расспросить — возможно, они что-то заметили.

Лэйся прилёг на кровать, коротая время, и лишь к вечеру почувал знакомую ауру двоих соратников. Вскочив, он мгновенно переместился туда, где они находились.

— Через три дня у Илу Сано аттестация, тогда за ним и зайдём... А! Лэйся Мюла! — Ликами Вэйцзя, увлечённо болтавшая с Морисы Сисилунья, подпрыгнула от неожиданности. — Ты чего так пугаешь? Неужто так соскучился, что решил посреди фразы возникнуть?

— Нет, — Лэйся даже бровью не повел на её подколку.

— Тц, вечно ты такой угрюмый, — пробурчала Ликами, раздосадованная отсутствием реакции.

В разговор вмешался Морисы Сисилунья:

— Что стряслось, Лэйся Мюла?

Гаскруи по праву считалась сильнейшей магической академией в мире. И, судя по условиям проживания студентов, ещё и самой богатой на континенте. Отдельная комната — это полбеда, но её размеры были просто запредельными. Здесь бы и вчетвером тесно не было, к чему такая расточительность?

Именно так подумал Илу, когда впервые переступил порог своей комнаты. Впрочем, у просторных апартаментов нашлись свои плюсы — например, сейчас по всему полу были расставлены огромные ящики, которые в каморке поменьше просто не поместились бы.

— Так... Кажется, все ингредиенты и эликсиры на месте.

Опустившись на колени прямо на ковёр, Илу принялся пересчитывать багаж.

— Тридцать два ящика. Всё верно, ничего не забыл.

Он с облегчением выдохнул и уселся на пол. До аттестации оставалось три дня. Илу не представлял, как проверяют святых целителей, но лишняя подготовка никогда не помешает. Признаться честно, он даже чувствовал некое предвкушение: какой же ранг ему присвоят?

«Предвкушение?»

Эта мысль заставила Илу замереть в изумлении.

«Настроение-то наладилось».

Серая тоска, преследовавшая его последние дни, развеялась без следа. С того самого момента, как он решил отправиться на Континент Божественного Дара, всё шло наперекосяк. Сначала опоздал на свой лайнер, потом его застучали за изучением родословной, а следом — встреча с Виканем. Илу жил в постоянном напряжении, боясь разоблачения, пока не встретил Ликами.

Дети порой устроены странно. Неважно, натворил ли ты дел, получил ли рану или просто извёлся от тревоги — стоит поделиться этим с близкими, и становится легче. Даже зная, что тебя могут отругать или не дадут дельного совета, сам факт признания дарит покой. Будто от их слов — пусть даже это не утешение, а простое ворчание — ты мгновенно оказываешься в безопасности. Глупо, конечно, но это чувство никуда не деть.

Именно это сейчас ощущал Илу. Он не ждал, что сестра станет его защищать, но тайна, которую он раньше нёс в одиночку, обрела соучастника. И от этого на душе стало светлее.

«Теперь, когда Цзялахэ Лунни меня увидит, он больше не спросит: "О чём ты так беспокоишься?"» — с улыбкой подумал Илу Сано.

В дверь постучали.

— Войдите, — отозвался он, не оборачиваясь. Кроме старых знакомых, заглянуть к нему было некому.

— Илу Сано! Ого, это что за сундуки?

— Сырьё для лекарств... ну и готовые зелья. — Встав, Илу расчистил гостям проход.

— Столько добра? — Цзои из любопытства заглянул в один из ящиков. — А сколько в нём ярусов?

— По-разному. В этом, кажется, пять. Цзялахэ Лунни, тот ящик лучше не трогай! Там ядовитые травы. Отравишься, стоит только запах учуять.

Услышав предостережение, Цзялахэ подпрыгнул. Он отдёрнул руку и отскочил к двери, словно от чумного барака.

— Да ты не бойся, если что, я вылечу, — попытался успокоить его Илу.

— Да дело же не в этом! — заорал Цзялахэ, окончательно придя в себя. — Зачем тебе вообще такая дрянь? И где ты её только раздобыл?

— Сам вырастил, для дела нужно, — невозмутимо ответил Илу.

— Для дела? Ты что, яды варишь?

— Нет. Хотя можно и яд сделать. Такой, что наповал разит.

—...Знаешь, ты так буднично рассказываешь о жутких вещах, что мне не по себе, — пробормотал Цзялахэ, не находя слов.

— Но если запах ядовит, не опасно ли держать их в комнате? — спросил Цзои. — Ящики не пропускают вонь?

— Э-э... — Цзялахэ, до которого только сейчас дошёл смысл вопроса, мгновенно позеленел.

— Не волнуйся, они сделаны на заказ, — успокоил его Илу, и к Цзялахэ начал возвращаться здоровый цвет лица.

— Пожалуй... я пойду, — пробормотал Цзялахэ, пятясь к выходу. — Для сердца вредно тут находиться.

— Илу Сано, ты как, готов к аттестации? Уверен в себе? — вопрос Цзои Сидиань заставил Цзялахэ Лунни притормозить у порога.

— Да, — уверенно кивнул Илу. — Всё будет хорошо.

— Ну и славно. — Цзои встал. — Мы пойдём, а ты отдыхай.

— Бывай! — Цзялахэ уже взялся за ручку двери. Сундук с ядовитой травой явно нанёс его психике глубокую травму.

— Спокойной ночи! — с улыбкой отозвался Илу.

Почти в то же время на базе «Мейн», в комнате Ликами.

— И что ты думаешь об этом магистре? Лэйся Мюла, неужто вы тоже знакомы? — Морисы Сисилунья с изумлением переводил взгляд с одного на другого. — Да нет, бред какой-то, ты ведь раньше и Ликами Вэйцзя-то не знал.

— С чего ты взял, что мы знакомы? — парировал Лэйся. — В Гаскруи нечасто переводят студентов в середине года, вот мне и стало любопытно.

— Погоди, Ликами, так ты его знаешь?

— Хватит называть его «этим типом», у него имя есть — Илу Сано! — Ликами Вэйцзя явно была не в духе. — Я знаю его с трёх лет. Правда, когда в пять я вернулась на Континент Божественного Дара, связь оборвалась. — Она помедлила и добавила: — Я звала его с собой, но он сказал, что отец не хочет возвращаться, а значит, и он останется.

— Но раз он теперь здесь...

— Потому что дядя умер! — резко оборвала его Ликами. — У него и так здоровье было слабое.

— Ты называешь отца Илу Сано «дядей»? — удивился Морисы Сисилунья.

— Ну да, его мама — младшая сестра моей матери, — как само собой разумеющееся ответила

Ликами. — Что-то не так?

— Да нет, ничего, — замялся Морисы Сисилунья. Чтобы сменить тему, он быстро спросил: — Мама Илу Сано, должно быть, была красавицей?

— Невероятной. Мы виделись всего пару раз, но я запомнила её на всю жизнь.

— Всего пару раз?

— Тётя умерла, когда Илу было три года. Всего через две недели после нашей последней встречи.

Морисы тут же прикусил язык. Кажется, он затронул тему, о которой лучше было помалкивать.

— Как и у меня? — Лэйся не увидел в этом ничего особенного. Что подумал, то и озвучил.

— Совсем не так! — огрызнулась Ликами Вэйцзя. — Лэйся Мюла, ты, конечно, сирота, но тебя обожали и дед, и бабка с обеих сторон. А у Илу Сано никого из родни не осталось! Я знаю, что у тебя на уме. Музей «Руины Бога» только что ограбили, и тут как раз появляется Илу Сано. Слишком удачно совпало, и ты его подозреваешь, верно?

— Ликами Вэйцзя... — Лэйся Мюла смешался под её напористым взглядом, а Морисы Сисилунья с интересом наблюдал за назревающей бурей.

— Морисы Сисилунья, ты сегодня видел Илу Сано. Ну скажи, он похож на вора? — Ликами Вэйцзя не собиралась отпустить свидетеля.

— Э-э... ну... вообще-то нет. Если честно, он кажется человеком, который и муравья не раздавит, — признался Морисы, хотя и не горел желанием лезть в бутылку.

Его слова немного остудили пыл Ликами.

— Вот именно! — она победно посмотрела на Лэйся. — Илу никогда не станет красть без веской причины!

— Ну да, ну да, — поспешно закивал Морисы, боясь новой вспышки гнева. — Поздно уже, Лэйся, нам пора.

Морисы только и мечтал, как бы поскорее убраться отсюда. Ликами сейчас была похожа на пороховой погреб — одна искра, и взлетим на воздух.

— Лэйся, вместо того чтобы подозревать Илу, лучше потратить время на тренировки, — бросила напоследок Ликами. Морисы вздрогнул и выскочил за дверь.

— Я понял, — Лэйся держался куда спокойнее, но в его голосе проскользнула обречённая усталость.

— Доброй ночи, Ликами! — крикнул Морисы, уже прикрывая дверь.

— Спокойной! — Ликами махнула рукой и дождалась, пока шаги в коридоре затихнут. Лишь тогда она тяжело вздохнула.

«Беда».

Она с тревогой уставилась в пустоту.

«Лэйся явно что-то почувял. Хоть бы он не нашёл никаких зацепок!»

<http://bllate.org/book/17563/1701545>